Взяв в заложники демона, похожего на ребёнка, я столкнулась со спящим Галиосом.

Чтобы спастись от погребения заживо, я должна хорошо воспользоваться Галиосом любым доступным способом.

Это был единственный путь вперёд, единственный способ выжить.

Я знаю это. Но когда я увидела спящего Галиоса, эмоции захлестнули меня.

Кипящая ярость, как лава, хлынула из моей груди, я обнажила меч, висевший у меня на поясе, и замахнулась им на Галиоса, когда мои эмоции взяли надо мной верх.

Мой меч столкнулся и оттолкнулся от прочной чешуи Галиоса. Но, невзирая на это, я снова и снова взмахивала своим клинком.

В моём сердце были только печаль и гнев, когда я орудовала мечом.

Если б не он, если б только не он!

Мой разум вспомнил лица тех, кто стал жертвой армии короля демонов.

Если б не он, Миша и Карла не погибли бы. Ни Мишель, ни Томас, ни маленькая Сара тоже не погибли бы!

Если б не он! Не было бы столько трагедий!

По моей щеке потекла одна-единственная слеза.

Я замахнулась мечом со всей силы, но это было настолько неумело, что я даже не смогла потревожить спящего Галиоса, а на его чешуе не осталось ни царапины.

Почему я настолько бессильна?

Бормочущий голос раздался у меня за спиной, когда моё лицо исказилось от разочарования:

— Птенчик. Не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать.

Тем, кто сказал это на человеческом языке, был небольшим демоном, которого я захватила в заложники.

— О, наверное, я сказал лишнего.

Маленький демон посмеялся.

Что сказал это демон?

На мгновение мне показалось, что он не прав, но я слегка кивнула.

— Нет, мне надо взять себя в руки.

Я вытерла текущую слезу и склонила голову перед демоном.

Другая сторона — это демон, враг, которого нужно ненавидеть.

Но даже демоны могут говорить правильные вещи. Я должна принять всё, что правильно, и признать это, даже если это слова врага.

У меня нет сил бороться. Только голова и только мышление — вот единственная ценность моего существования.

Чтобы использовать свой мозг, я должна всегда сохранять спокойствие. И для этого даже ненависть к врагу излишня.

Жертвоприношение Миши, смерть Карлы, Мишель и Томаса, Сара, которая заняла моё место, — всё это должно быть в прошлом. Как бы я ни сожалела о случившемся, я уже не могу это исправить.

Но только не будущее.

Чем быстрее и лучше я принимаю решения и указания, тем меньше мне приходится жертвовать и тем большему количеству людей я могу помочь.

Мои личные чувства не стоят внимания, если я могу максимально уменьшить жертвы.

Даже если они ненавистные мне враги, я должна льстиво улыбаться, по-дружески смеяться и пожимать друг другу руки с широкой улыбкой.

Пока все демоны не будут убиты.

Заметки автора

На самом деле, чтобы написать этот эпизод, на этот раз я специально зарыл Ромелию заживо.

«Не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать», — знаменитая фраза из классического фильма «Крёстный отец».

http://tl.rulate.ru/book/69340/2253313